

УЧИТЕЛЬ МОЖЕТ И ДОЛЖЕН СТАТЬ СИНОПТИКОМ

Остапенко Андрей Александрович,

*доктор педагогических наук, профессор Кубанского государственного университета,
г. Краснодар*

АНАЛИЗ, СИНТЕЗ И СИНОПСИС — ЭТО НЕ ТОЛЬКО УРОВНИ ПОЗНАНИЯ И МЫШЛЕНИЯ. ОНИ МОГУТ РАССМАТРИВАТЬСЯ КАК УРОВНИ ПРЕДМЕТНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА УЧИТЕЛЕЙ, КОТОРЫЕ РАЗУМНО ПОЛОЖИТЬ В ОСНОВАНИЕ СИСТЕМЫ НЕПРЕРЫВНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ.

• анализ • синтез • синопсис • педагогическое мастерство • уровни педагогической подготовки • модульная наглядность • концентрированное обучение

Становитесь «менделеевыми», а не завидуйте химикам и географам

В семейной школе, которую автор статьи курирует в Краснодаре, с педагогами мы обсуждали вопрос, каким должен быть учитель-предметник, чтобы его ученики получали целостные и системные знания, чтобы они свободно ориентировались в возрастающем объёме учебной (и не только) информации, чтобы их мышление было гибким, системным и нелинейным. Мы пришли к выводу, что этот учитель должен быть системщиком, охватывающим одним взором весь курс. Он должен уметь подать материал цельно, от общего к частному, а не двигаясь попараграфно. Ведь, дойдя до пятого параграфа, ученик забудет, что было в первом, который изучали две недели назад. Поэтому мы в нашей семейной школе ушли от «калейдоскопической многопредметности» (фраза П.П. Блонского) и перешли к концентрированному обучению (не люблю использовать понятие «погружение»). Потом позавидовали химикам и географам: у них есть таблица Менделеева и карта (или глобус) мира, которые имеются в классе и представляют взору ученика единство и целостность изучаемого предмета. Ведь это гениальные наглядные пособия, без которых ни химия, ни география невозможны. Мало того, их ведь не используют в конце изучения курса или раздела для обобщения изученного, а вешают в классе в начале изучения курса. А точнее — их в классе и не снимают, они там

всегда. И держат целостность видения предмета 7/24/365.

Потом, позавидовав химикам и географам, учителя посокрушались, что у других предметников нет «таблицы Менделеева» по физике, нет «глобуса» математики и «карты» орфографии и синтаксиса. Но я показал им сделанные моими друзьями и коллегами «карты» физики (рис. 1), русского языка (рис. 2) и истории религии (рис. 3) и пояснил, что подобные «карты» по любым предметам можно придумать самим. «Это ж какие мозги нужны, чтобы подобную наглядность создавать!», «Ну, мы же не менделеевы!», «У нас всё в голове по параграфам!», «Натаскивание на ЕГЭ нас отучило от целостного мышления!» и прочие «Нас всех учили понемногу» звучали наперебой. Расставаясь, мы договорились о проведении нескольких семинаров по технике создания крупномодульной системной учебной наглядности (видимо, так можно назвать таблицу Менделеева с точки зрения дидактики).

Я ехал в трамвае из школы в университет, размышляя о том, почему в семейном обучении становится всё больше детей, а в «казённых» школах — всё меньше. От этих мыслей меня отвлек телефонный звонок.

— А как бы Вы назвали одним словом учителя, способного создавать такую наглядность, которую Вы нам сегодня показывали,

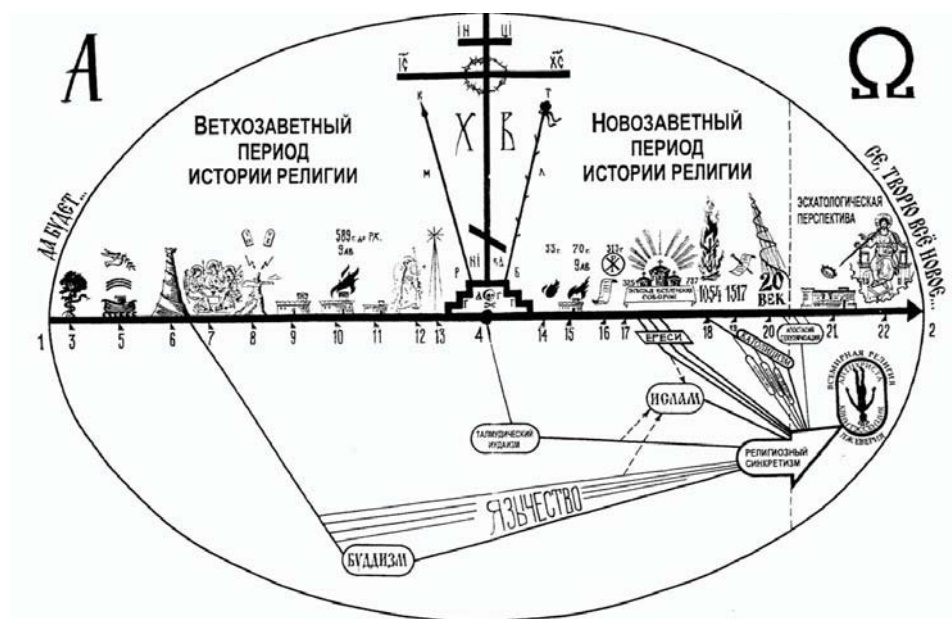

Рис. 3. «Карта» истории религии (разработана канд. пед. наук, прот. Алексеем Касатиковым под руководством автора)

мой и легко воспринимаемой учениками форме? Системщик? Не то. Синтетик? Нет. Интегратор или интегральщик? Грубо. Концептуал и аттрактор — совсем не подходит. Быстро нужное слово не находилось.

Ответ пришёл неожиданно, когда на экране компьютера супруги (она учитель-историк) я увидел обложку старинного «Синописа» Иннокентия Гизеля 1674 г. издания (рис. 4).

Нашёл! Нашёл нужное слово! Учитель должен быть **синоптиком**!

Греческое слово *сино́писис* или точнее *си́нописис* (σύνωψις от συν — с, со + ὀψω — смотрю, гляжу), буквально означающее со-видение, со-зерцание, традиционно использовалось для изложения в общем обзоре одного целого предмета или даже целой отрасли знаний, без подробностей, без деталей, в сжатой форме. Отсюда σύνωπτος — со всех сторон видный и σύνωπτικός — способный обозреть всё вместе [1], краткий, жатый [2]. А значит, синоптик — это учёный или учитель, удерживающий в своём миро-со-зерцании весь круг предметов, входящих в изучаемую или преподаваемую сферу. По большому счёту каждый учитель-предметник обязан быть синоптиком.

Анализ, синтез и синопсис как уровни предметного мастерства учителя

А теперь попробуем разобраться, чем синоптик отличается от синтетика и аналитика,

Рис. 4. «Синописис, или Краткое собрание летописей ... о начале русского народа» Иннокентия Гизеля. Типография Киево-Печерской лавры, 1674 г.

а, соответственно, *с*инописис — от синтеза и анализа. Посмотрим на это не с философской или методологической, а педагогической точки зрения.

Как по мне, то анализ, синтез и синопсис — это три ступени педагогического мышления (а может, и педагогического мастерства) учителя-предметника.

1. Анализ (греч. *ἀνάλυσις* — разложение, расчленение, разборка, из *ἀνά* — вверх, вверх, обратно и *λύσις* — развязывание, разрешение, освобождение; растворение). Это чрезвычайно важный и нужный этап интеллектуального учительского труда; когда происходит *накопление* методического багажа, учитель становится *аналитиком*. У преподавателя должно быть море вариантов (разные ученики требуют различных вариантов объяснений) формулировок, доказательств, способов решения, карточек, презентаций, мнемонических запоминалок и т.д. И всего этого у него должно быть о-о-о-о-чень много. По большому счёту этап рождения учителя-аналитика должен быть завершён вместе с получением диплома о высшем педагогическом образовании, если бы, конечно, его не загубили у нас бакалавриатизацией и магистратизацией. Но ведь это только первый этап учительской подготовки, который должен был предварительно завершаться на вузовских занятиях по методикам преподавания предметов, методикам решения задач, проведению лабораторных работ и практикумов. К сожалению, чаще всего этот этап растягивается на несколько первых лет учительской работы, и радость тому, у кого рядом окажется опытный наставник-предметник, готовый поделиться конспектами, карточками и презентациями.

2. Синтез (греч. *σύνθεσις* — соединение, складывание, связывание; от *συν* — со, совместное действие, соучастие + *θέσις* — установление, положение, утверждение) — это второй этап учительского труда и второй уровень его предметного мастерства, в результате которого он все необходимые для преподавания понятия,

определения, аксиомы, теоремы, законы, имена, даты, карточки, презентации etc. разло-

жит по нужным полочкам и уголочкам памяти, по страничкам и тетрадкам конспектов, карточкам и шпаргалкам, закладкам и презентациям, папкам и файлам. Это этап *систематизации* методического багажа. Учитель становится *синтетиком* (соединителем) и *косметиком* (упорядочивателем). Он накопленное методическое богатство соединяет и упорядочивает. Хаос (греч. *χάος* — беспорядок) анализа должен плавно перейти в космос¹ (*κόσμος* — порядок) синтеза.

3. Синописис. *Синоптик* отличается от синтетика тем, что он умеет не только всё соединять и упорядочивать, но и выделять главное, отодвигая второстепенное. В этом разница между синтезом (как со-утверждением) и *с*инописисом (как со-зерцанием). Синописис — это и результат, и процесс. Это, как концентрация (и процесс сгущения, и степень сгущённости).

Синописис — это зримый (очами, умом или сердцем) результат в виде синоптических евангелий (не зря евангелистов Марка, Матфея и Луку называют синоптиками) в виде «Синописиса» Иннокентия Гизеля, в виде таблицы Менделеева, сопоставительных таблиц солнечной активности и исторических событий Чижевского, графика этногенеза Гумилёва.

Синописис — это процесс. Но процесс творческий, чаще всего метафоричный и алогичный. Синоптик — поэт (греч. *ποιέω* — творить, делать, сочинять), творец. А главный инструмент поэта — образ, метафора (греч. *μεταφορά* от *μετά* — над + *φοράς* — несущий), притча. В науке настоящий (подлинный, не понарошечный) учёный всегда поднимается и *над* анализом, и *над* синтезом. Настоящая наука всегда метафорична. В физике — кварки «очарованные» и «прелестные», полупроводники «с дырками»; в математике — функции «ведут себя вполне прилично»; в генетике — «прыгающие» гены. Да и открытия делаются небанально. Один под яблоней сидел, другой — в ванную плюхнулся, третий — спал сладко...

Учитель тоже должен быть синоптиком. Ему легче быть синоптиком, чем евангелистам или Менделееву. Ему открытия делать не нужно. Ему надо *так* выделить главное

¹ Ученики приходят вначале в недоумение, а потом в восторг, когда узнают, что слова «космос» и «косметика» — однокоренные. Они мгновенно додумывают, что косметика наводит порядок на лице.

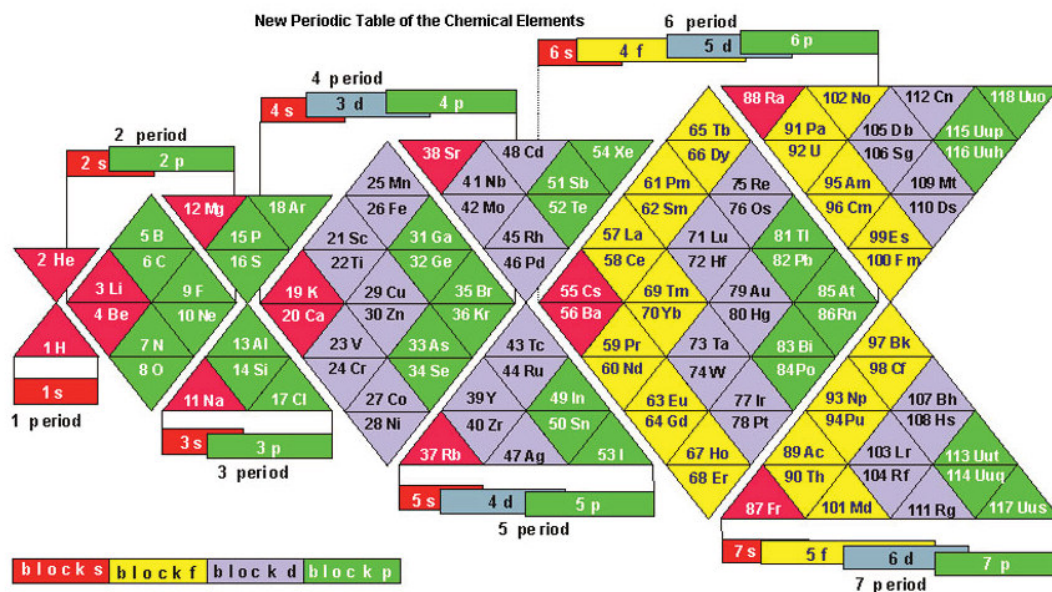

Рис. 6. Периодическая таблица Павла Найдерека [3]

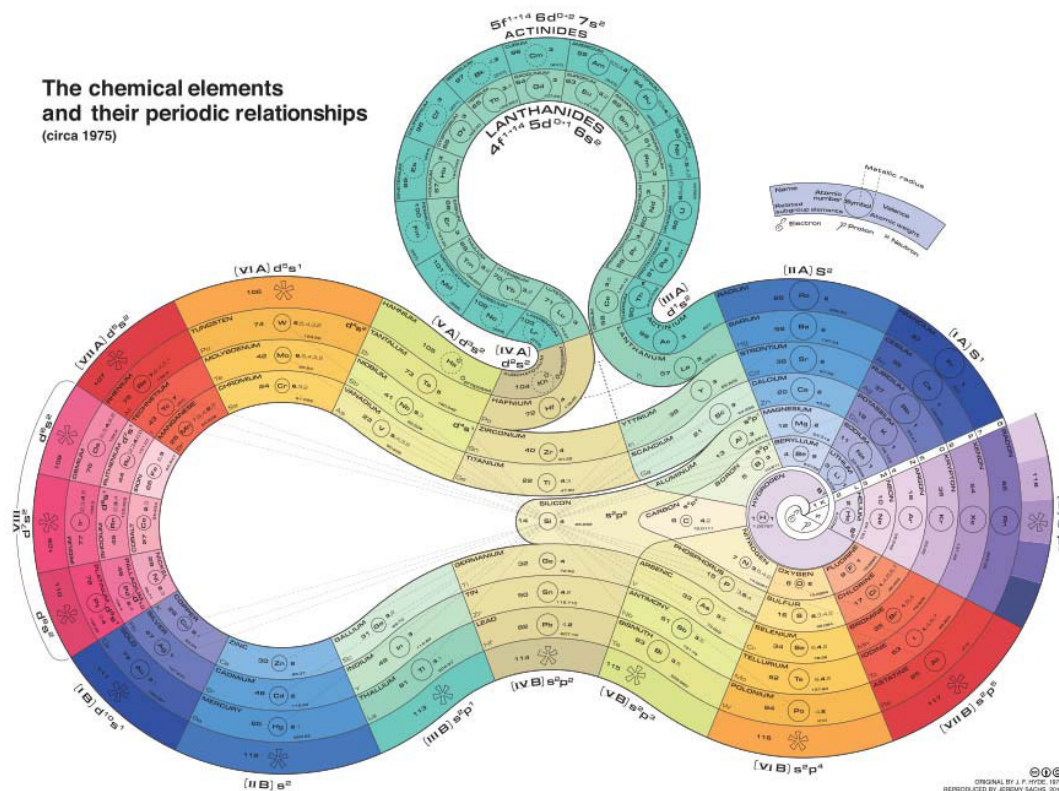

Рис. 7. Дж.Ф. Хайд. Периодическая таблица скрученной ленты, 1975 г.

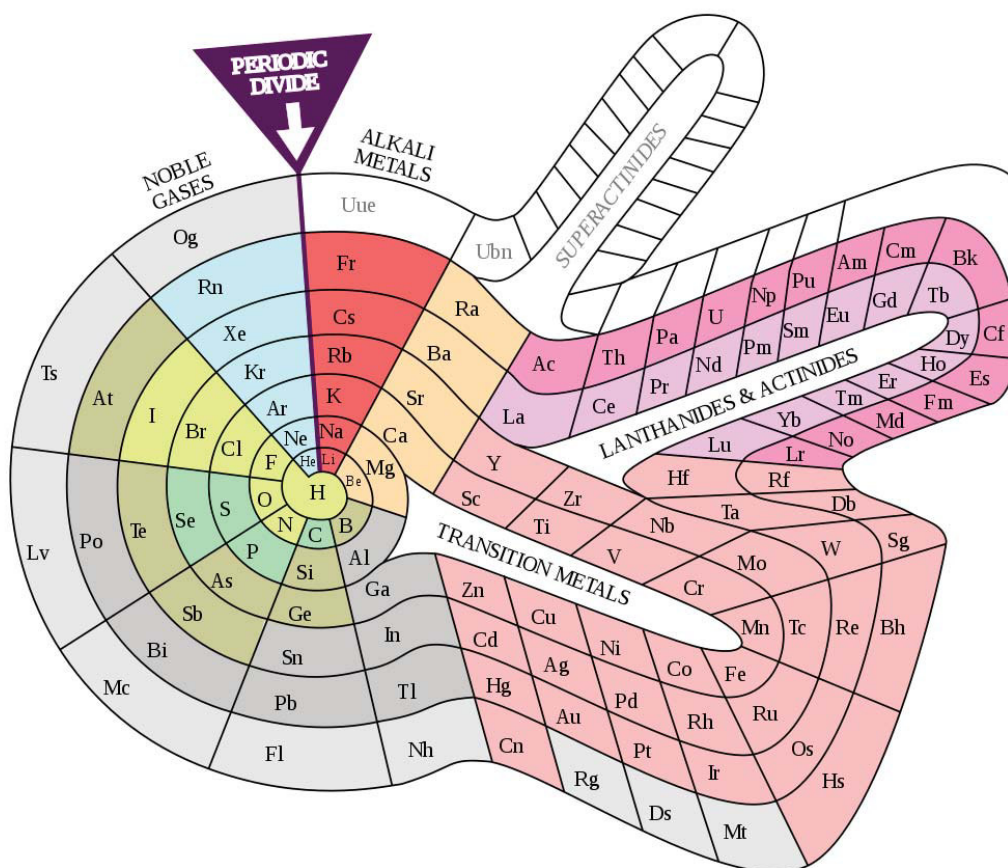

Рис. 8. Двумерная спираль Теодора Бенфи, 1964 г. [4]

Дело за малым: стать учителем-синоптиком. Или, на худой конец, найти тех, кто уже создал синопсисы, удобные Вам, читатель!

А вот как стать синоптиком, какова техника (слово «технология» здесь не вполне уместно) создания модульной графической наглядности, мы расскажем в ближайших номерах нашего журнала. □

Литература

1. Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь. — СПб.: издание автора, 1899.
2. Назаренко А.А., свящ. Греческо-русский словарь христианской церковной лексики (с толковыми статьями). — М.: Изд-во Моск. Патриархии РПЦ, 2015.
3. Alternative Periodic Tables // Chemistry blog. — URL: <http://www.chemistry-blog.com/2009/04/26/alternative-periodic-tables/#more-1638>.
4. Seaborg G. Plutonium: The Ornerly Element // Chemistry. 1964; 37(6):12–17.

Литература

1. Vejsman A.D. Grechesko-russkij slovar'. — SPb.: izd. avtora, 1899.
2. Nazarenko A.A., svyashch. Grechesko-russkij slovar' hristianskoj cerkovnoj leksiki (s tolkovymi stat'yami). — M.: Izd-vo Mosk. Patriarii RPC, 2015.
3. Alternative Periodic Tables // Chemistry blog. — URL: <http://www.chemistry-blog.com/2009/04/26/alternative-periodic-tables/#more-1638>.
4. Seaborg G. Plutonium: The Ornerly Element // Chemistry. 1964; 37(6):12–17.